Битва закончилась так просто.

Но…

- … Вопрос, а разве у нас не будет проблем на этот раз? – пробормотал Райнер.

- Эти люди – солдаты Гейлфилланта, верно? И… это дворец Гейлфилланта… почему же они хотели напасть на нас?

Но внезапно раздался голос, прерывающий слова Райнера:

- …О ~. Даже если оппонентами являются три Рыцаря Мага, вы можете так легко заставить их замолчать, не нанося смертельных ранений… это действительно заслуживает доверия.

Место, откуда раздался голос, было самым глубоким углом, откуда появились три солдата.

Там стоял высокий мужчина лет тридцати. Он носил зеленые доспехи на своем сильном теле. Но его наряд немного отличался от доспехов нападавших солдат. На доспехах было несколько заметно бесполезных украшений, из чего следовало предположить, что этот человек должен был занимать высокое положение. Он был, вероятно, лидером Рыцарей Магов, нет, возможно, это мог быть…

В этот момент мужчина снова сказал:

- Этот обладатель Альфа Стигмы – козырь против Гастарка, о котором ты мне рассказывал, Войс Фьюрелл?

Войс склонил голову, говоря:

- Именно так, Ваше Величество Гулафед Абулельд.

Райнер снова посмотрел на человека, стоящего перед ним.

Острый взгляд, крепкое тело. Просто ощутив уверенность и ауру, исходящие от тела этого человека, он понял, что он сильнее Рыцарей Магов, которые напали на Райнера ранее. Нет, хотя он слышал, что король Гейлфилланта был военным, но тот факт, что король страны был намного сильнее, чем Рыцари Маги, был немного…

- … Кажется, он отличается от короля, которого я представлял, – пробормотал Райнер.

Королевская знать, которую он знал, была испорченными людьми, зависимыми от власти,

или кто-то, кто был отравлен работой, как Сион, он никогда не думал, что встретит здесь новый типа короля, поэтому он был немного удивлен.

- Хорошо, возьмите с собой этих ребят. Эти приграничные страны уже начали вторгаться на мою территорию. Кажется, они начали убивать моих людей в огромных количествах без разбору. Возьми мои войска, иди и побей их! – Сказал король Войсу, а затем повернулся, чтобы уйти, исчезнув в длинном коридоре.

Райнер прищурился и посмотрел на Войса со словами:

- …Почему ~ я чувствую, что меня снова обманули? Ты, кажется, сказал, что никогда не видел короля Гейлфилланта? Разве не поэтому ты поручил мне переговоры?

Войс обернулся:

- Эх, когда я сказал Райнеру пойти на переговоры, я, конечно, никогда не видел его до этого.

- Тогда почему вы двое говорили так, будто встречались раньше, чтобы поговорить?

- Это потому, что ситуация немного изменилась, поэтому мне нужно было немедленно поговорить с королем Гейлфилланта.

- Это так?

- Да, это правда.

Услышав слова Войса, Райнер продемонстрировал выражение, в котором ясно читалось, что он не верит ни в единое его слово. Райнер сказал:

- Тогда, какова ситуация?

- Э.

- Гастарк сильнее, чем я себе представлял – вот как. И они достаточно сильны, чтобы даже Лазурная Принцесса перестала помогать Гейлфилланту…

Райнер прищурился:

- А? Что? Пиа и остальные решили уйти лишь потому, что они устали от того, что их используют?

- О, она тебе так сказала?

- Нет, хотя она не сказала мне этого лицом к лицу... но она оставила такую информацию.

Войс рассмеялся:

- Это трюк. Если брать во внимание ее личность, разве она не захотела бы сразиться с нами на поле битвы и заставить нас проиграть? Но она этого не сделала. Причина в том, что армия Гастарка намного сильнее, чем я представлял, и, что Пиа представляла. Поэтому она ушла.

Райнер сказал:

- ... Гастарк действительно такой сильный?

Войс кивнул:

- Очень сильный. Разве я не говорил этого раньше? Помимо использования Рул Фрагмей, у Гастарка есть оружие, которое сильнее этого. Обычная страна не смогла бы быть их противником.

- Тогда разве это не значит, что мы тоже беспомощны?

- Да.

- Тогда, конечно, эта битва тоже...

Но Войс покачал головой:

- Нет, мы должны присоединиться. И не хочет ли Райнер присоединиться тоже? Теперь Гастарк убивает солдат и простых людей Гейлфилланта, не делая различий между ними. Ты должен хотеть остановить это, верно?

- Нет, но...

- И солдаты Нельфы, и Тоале, и Ирис почти достигли линии фронта. Так что если ты хочешь задержаться здесь, твои товарищи легко погибнут...

- Эй, ты больше не шути! О чем ты вообще думаешь!

Райнер схватил Войса за воротник, и яростно закричал, глядя на него.

Как будто желая разглядеть все планы, которые были спрятаны глубоко в Войсе, он посмотрел на него.

Но он все еще не мог понять, о чем думал Войс.

Он ясно говорил об очевидной разнице в силе, даже Пиа и остальные отказались от борьбы с Гастарком, но почему этот парень хотел сражаться с ними? Было ясно, что шансов на выживание против этого монстра не было, но почему этот человек хотел драться, несмотря на это? Он совершенно не мог понять причину этого.

Поэтому Райнер посмотрел на Войса и спросил:

- О чем ты думаешь?

На губах Войса заиграла улыбка, которая заставляла людей чувствовать себя несчастными:

- Я не думаю ни о чем странном?

- А? Это точно странно. У Гастарка есть оружие, которое сильнее, чем Реликвия Героев, верно? Тогда как мы должны противостоять этому?

- Это не проблема. Потому что мы также будем использовать оружие, сильнее, чем Рул Фрагмей.

- А? У тебя есть что-то подобное?

Войс покачал головой:

- У меня нет.

- Что? А-а-а-а-а-а-а-а-а-а! Я уже совсем ничего не понимаю!!! Ты… я точно тебя убью! Так что не ходи кругами, скажи прямо. Что это такое? Что здесь происходит? У кого есть это оружие?

Услышав вопрос Райнера, Войс указал пальцем на глаза Райнера и просто ответил:

- Ты.

- Что?

Войс продолжил:

- Твои проклятые глаза – это оружие, которое я собираюсь использовать. Если мы воспользуемся ими, мы сможем убить людей из Гастарка.

Райнер засмеялся:

- Ха? Ты… что за глупости ты говоришь? На самом деле мои глаза – проклятая Альфа Стигма, если она выйдет из-под контроля, она станет чем-то сильным. Но, честно говоря, в этом масштабе нет ничего великого. Масштабы безумия Альфа Стигмы… в лучшем случае она сможет остановить лишь несколько Рыцарей Магов…

Но Войс сказал:

- Если бы это была обычная Альфа Стигма, это было бы правдой. Если бы это была обычная Альфа Стигма, лишь с группой солдат, опытных в охоте на Альфа Стигму, тебя было бы легко убить. Но ты однажды убили всех Маговых Рыцарей Эстабула этими глазами, верно? – Войс продолжал говорить. – И после того, как обычная Альфа Стигма выходит из-под контроля, у ее обладателя нет шанса вернуть свое первоначальное я. Прежде чем он будет убит другими, он будет продолжать свое безумие, пока не станет монстром. Но ты все еще продолжаете поддерживать свою рациональность до сих пор. Ты явно сходил с ума несколько раз, но ты все еще остаешься в сознании. Это почему? Ответ в том, что ты подлинный. Ты не человек... но ты настоящий монстр.

Монстр.

Бакемоно.

Гуай Ву.

На фразу, которую он привык слышать…

- …

… По какой-то причине Райнер не смог ничего сказать.

Но Феррис, которая была рядом с ним, сказала:

- Если ты должен быть высокомерным, этому должен быть предел, пацан.

Она начала оттягивать Войса от Райнера.

Но Райнер сказал:

- Нет, подожди, Феррис.

Затем он посмотрел на Феррис. У нее действительно было обычное безэмоциональное выражение лица, но было ясно, что она обеспокоена его чувствами.

Но сейчас, все обстояло иначе.

Более того, к таким вещам он уже привык.

И он всегда проклинал себя за то, что был монстром, который только вредил бы другим, просто живя.

Но поскольку Феррис, Сион, Кифар сказали мне, что это нормально, даже если я монстр, поэтому я жил до сих пор.

И я думаю о медленном продвижении вперед после сегодняшнего дня.

Итак…

- …

Итак, я буду отводить глаза от истины, что я монстр.

И я не буду продолжать убегать.

Я не убегу, я столкнусь с этим лицом к лицу.

Я хочу, столкнуться с этим…

Поэтому он спросил:

- … Потому что… потому что я не человек… и я монстр, которого можно использовать против оружия Гастарка… поэтому ты стал моим товарищем? – спросил Райнер у Войса.

Войс просто кивнул:

- Это правда.

Лицо Райнера слегка исказилось, и он внезапно подумал о том, чтобы сбежать отсюда. Но он

подавил это желание и спросил:

- … Что… Что я такое?

В тот момент, когда он спросил это, он почувствовал, как дрожит его голос.

Потому что это был ответ, который Райнер всегда искал. Он жил до сих пор, чтобы найти этот ответ.

Но, честно говоря, он не был уверен, что хотел найти этот ответ. Если он узнает ответ, то что, если это будет слишком жестокая правда, которую он не сможет принять? Каждый раз, когда он думал об этом, ему всегда хотел сбежать от этого.

Но теперь ответ появился перед его глазами.

Войс явно что-то знал. Нет, этот человек уже что-то понял. Когда Богиня появилась из тени этого парня.

Когда эта Богиня говорила с чем-то, что появилось из глаз Райнера, он уже понял.

Но Райнер никогда не спрашивал об этом раньше. Было ясно, что он мог просто спросить «Что именно ты знаешь?» и это было бы чем-то вполне разумеющимся, но он никогда не спрашивал.

Снова убегая.

Он не хотел знать правду, поэтому он снова сбежал.

Но…

- …

Но он не мог убегать все время. Поскольку он знал, что чем больше он бежал, тем больше он причинял боль людям, которые относились к нему с любовью.

Потому что он понимал, что побег нанесет вред его товарищам, которые все еще верен ему… Тем, кто говорит, что я им нравлюсь, даже несмотря на то, что они знают, что я монстр.

Так что сейчас…

- …

Если у этих глаз была сила идти против силы Гастарка.

Тогда, необходимо знать, как их использовать.

До того, как произойдут еще большие невинные жертвы.

Он должен был удержать солдат и людей от этой скучной битвы… и, что важнее, что он должен был закончить битву до того, как погибнут Тоале, Ирис, Аруа и Куку.

Райнер посмотрел на Войса и спросил:

- Что я на самом деле? Скажи мне, какова моя настоящая личность.

Войс улыбнулся:

- … Это ты решишь сам.

Сказав это, он оторвал руку Райнера от своего воротника, расправил одежду, а затем неожиданно спросил:

- Например, Феррис и Кифар, что вы думаете?

- …

Райнер подумал, что он действительно был идиотом.

Если он бы должен был объяснить почему, так это потому, что, когда Войс спросил это, его тело напряглось, и он не мог пошевелиться.

Он точно знал, что ответит Феррис, но не знал, почему, но его тело дрожало от страха, из-за чего он не мог двигаться.

Если она…

Если Феррис скажет что она считает его отвратительным монстром, то, что ему делать? Он лишь думал о том, чего никогда не случится.

- …

Он действительно был идиотом, он был так напуган, что даже не мог смотреть на нее.

Затем он начал ненавидеть себя, такого труса. Он начал ненавидеть себя, дрожащего, как ребенок.

В этот момент…

- Я… – Феррис открыла рот…. Просто открыла рот.

Согласно предсказанию Райнера, ее ответ будет таким же, как обычно: он мой раб, ленивый бомж, который думает только о том, чтобы спать десять тысяч лет, он почти стал извращенцем, который вызовет проблемы для всего мира и что-то в этом роде – она ответит вот так.

Тогда каждый раз …

Каждый раз она спасала Райнера, который никогда не говорил правду о том, что он явно был Альфа Стигма монстром, который убивал людей и заставлял людей чувствовать отвращение.

Так что он дрожал, пока он ждал.

Он ждал, пока Феррис выскажется.

Феррис сказала…

Своим обычным бесстрастным, но чистым и ровным голосом, она сказала:

- … Даже если Райнера кто-то где-то называет чудовищем… для меня он мой самый важный компаньон навеки.

Затем она продолжила:

- В следующий раз, если ты назовешь этого человека монстром, я тебя не прощу!

Это Феррис…

Та самая Феррис, которая обычно делала то, что ей нравилось, доставляя людям неприятности, вдруг сказала что-то подобное.

Итак…

- …

Поэтому он все также не мог двигаться. Нет, не только это, ему даже захотелось всплакнуть.

Он часто погружался в депрессию, и это была стадия, когда он так устал от всего этого, что хотел рыдать.

Войс сказал:

- Да. Это значит, что в мире Феррис Райнер не монстр. Тогда мы спросим Кифар.

Он перевел взгляд на другую сторону.

Райнер все еще не мог смотреть в ту сторону.

Войс сказал:

- Но, похоже, нет необходимости спрашивать. Судя по твоему виду, ты злишься, что я назвал Райнера монстром?

Кифар сердито сказала:

- Конечно?

- Конечно… верно… Очевидно, что почти все считают обладателей Альфа Стигмы отвратительными монстрами, отказываясь от них, но в сердце Кифар Райнер не монстр…

Войс обернулся, глядя на Райнера, который застыл, как дурак, и сказал:

- Итак, ты видишь, Райнер. Даже если это Феррис или Кифар, они не считают тебя монстром. А для меня… я отношусь к тебе лишь как к удобному оружию, которое можно использовать. Но мои мысли, могут быть какими угодно. Проблема в том, что ты об этом думаешь, верно? Это единственный ответ. Что ты думаешь о себе? Это твои истинные цвета.

- …

Райнер попытался думать о том, как он думал о себе.

Но на самом деле ему не нужно было об этом думать.

Потому что он всегда считал себя проклятым существом.

С того момента, как он родился, он жил с этим проклятием.

И вот однажды Сион, Феррис, Кифар, Милк, товарищи, вдруг сказали ему, что ты не так уж и плох.

Это действительно было так? Это была ложь, верно? Я стану монстром, который убьет людей, когда я обезумею? Но почему вы относитесь ко мне так нежно? – В то время он был ошеломлен, как и сейчас.

Он всегда колебался, верить этим словам или нет, потому что это было действительно слишком хлопотно, но все твердили это, так что неосознанно понемногу его мысли начали меняться.

Возможно, он был не таким уж плохим, как он думал, тогда, если он продолжит жить, все будет в порядке – у него появились такие мысли.

Он начал принимать себя.

Но даже в этом случае ему также нужно было знать, насколько он опасен, какой силой он обладает и почему он стоит здесь.

Чтобы он никому не навредил…

И чтобы никто не пострадал.

Райнер ответил:

- … я… я всегда думал, что я монстр…

- Райнер! – сердито закричала Феррис.

Она всегда кричала, когда Райнер был в депрессии.

Но на этот раз я не в депрессии. Потому что я решил двигаться вперед.

Поэтому Райнер проигнорировал голос Феррис, продолжая говорить:

- … Но, если это возможно, я хочу быть монстром, которого можно использовать. В конце концов, несмотря ни на что, я всегда буду монстром, который будет беспокоить людей, но я хочу иметь силу защищать людей, которые говорят, что хотят остаться рядом со мной. Так ответь мне, Войс. Кто я? Почему я родился с этими проклятыми глазами? Почему Сион хочет убить меня, хотя он и рыдает? Почему… Почему этот монстр по имени Богиня знает обо мне? Ответь на это, Войс. По какой причине… По какой причине я стою здесь?

Войс улыбнулся, отвечая:

- Эти ответы сейчас находятся на поле битвы, куда мы направляемся.

Довольный тем как обернулся разговор, Войс продолжил, выходя из помещения:

- Ответы, которые ты ищешь, находятся в битве против Гастарка. Ты пробудишься там. Сила в тебе пробудится. Поэтому тебе необходимо принять участие в этой битве. И всему миру необходимо увидеть эту силу. Необходимо заставить Гастарк, Роланд, три державы в центре континента, Лазурной Принцессе и этому миру, который так запутался из-за погони за властью, увидеть эту силу. Но все может закончиться так, что после этой войны тебя никто не будет называть монстром…

Но, словно желая помешать Войсу уйти, Райнер сказал:

- Никто не будет называть меня монстром? Что это…

Войс ответил просто:

- Потому что благодаря этой битве ты спасешь этот мир, ты станешь героем, который спасет сотни и десятки тысяч людей в этом мире. Такого героя, кто же будет назвать его монстром? До этого момента, независимо от того, как ты видишь себя в глазах остального мира, ты не можешь называться монстром – эй, хотя как я и сказал, если ты хочешь, чтобы дела дошли до этого, нет времени говорить тут о всякой чепухе. Если мы задержимся здесь, Тоале и остальные действительно умрут!

Он повернулся спиной к ним, и двинулся к выходу, как будто говоря: поторопись.

Смотря Войсу в спину, Райнер спросил:

- Тогда мой вопрос…

- Нет необходимости отвечать, не правда ли? Как я и сказал ранее, ответы ты сможешь найти в бою. И даже если я не отвечу, монстр в твоем теле ответит за тебя. Даже то, о чем я не знаю, он тебе все расскажет. Кроме того, вопрос о том, кто ты такой, это должно быть тебе понятнее, чем кому-либо другому. Так что не задавай такой глупый вопрос, пойдем, мы отправляемся на

поле битвы! – Войс обернулся. – … И мы можем изменить все в этом мире. Хотя мы медленнее, чем Гастарк и Роланд, но мы должны начать нашу историю прямо сейчас. Давай запишем наши имена в умах тех, кто еще не знает о нас.

Сказав это, он продолжил идти.

Затем он отдал Релке два или три приказа. Релка поспешно ушла.

Войс посмотрел на удаляющуюся фигуру Релки, кивнул и пошел по коридору.

Райнер лишь молча смотрел на это, оставив попытки продолжать задавать ему вопросы.

Действительно, все, что сказал Войс, было правдой. Лишь ему одному лучше всех известно о нем самом, кроме того, прежде чем спрашивать кого-то о том, кем он является, у него должен быть источник получше.

Например, голос, который снизошел, когда появилась Богиня – голос Альфа Стигмы.

Он должен попытаться спросить монстра, который жил в его теле.

Поэтому Райнер попытался мягко поговорить с собой:

- … Эй.

Хотя это выглядело немного глупо, но он продолжал говорить со своими проклятыми глазами:

- Эй, Альфа Стигма, ты же что-то знаешь, верно? Монстр, живущий в моем теле, дай мне ответ.

- …

Но не последовало никакой реакции.

- Не игнорируйте меня, эй.

- …

- Я хочу у тебя кое-что спросить. Так дайте мне ответ.

- …

- Эй, прием ~? Ты меня слышишь?

- …

Хотя он пытался тихо наладить общение, но не последовало никакой реакции.

- …

Но Войс сказал, что ответы были на поле боя.

Если он вступит в битву против Гастарка, он найдет свои ответы.

Хотя он не понимал, правда ли это, ведь Войс также умел лгать. Он посмотрел вслед удаляющемуся Войсу и пробормотал:

- Черт, другого пути нет. Тогда я попробую поучаствовать в войне.

Он явно не должен был слышать бормотание Райнера, но Войс обернулся, казалось, почему-то очень счастливый, и сказал:

- Кажется, это будет интересная война.

- А? Я никогда не слышал, чтобы война могла быть интересной.

- Если ты выиграешь, не важно, в какое время это интересно.

- Победа… эй. Ты в этом уверен?

- Вроде того.

- Так у тебя нет такой уверенности, эй!

- Что ж, если меня выберет Богиня Удачи, возможно, мы сможем победить. Но проблем не будет, ведь я очень популярен.

- Что ты такое говоришь?

- Ха-ха. Ну, в любом случае, давай уже пойдем. Если ты чувствуешь, что не можешь этого сделать, ты можешь сбежать, – сказал Войс и снова пошел вперед.

Он шел с, кажется, счастливым выражением лица.

Но даже если он казался счастливым, путь приведет его к полю битвы.

Поле битвы, где гибнут люди.

Поле битвы, где гибнут товарищи. Поле битвы, где может погибнуть семья, близкие.

На поле битвы, где люди будут молиться, чтобы никогда не испытать в своей жизни этого снова.

- Феррис, Кифар. – Райнер позвал своих двух компаньонок.

- А?

- Что такое?

Обе откликнулись.

Райнер смотрит на их лица:

- … Хотя я не совсем понимаю, но по этим причинам, я должен отправиться туда, чтобы удостовериться, что я за человек. Но вы двое…

… Это опасно, поэтому не следуйте за мной… Райнер хотел сказать это.

Или ему следует сказать, что люди, участвующие в этой войне идиоты. Противник, против которого они идут, заставил Пиа и остальных выбрать побег. И Войс сказал, что даже если эта страна была самой популярной страной центральной части Континента Менорис, это была битва, которую они определенно проиграют, и мы присоединяемся к войне в качестве их соратников.

Разве это не то же, что идти на верную смерть? Так что не было смысла брать с собой своих товарищей, а целью Райнера было лишь подтвердить, кем он является, поэтому он идет туда. Лишь потому, что он был слишком упрям, он отправится на поле битвы.

У них не было причин ставить свои жизни на кон, лишь из-за его слов.

В этом не было никакого смысла ...

Но Феррис сказала:

- ... Если ты собираешься сказать что-то занудное, я тебя убью?

- Эй, ты говоришь это так сразу!

- Я тебя убью.

- Это... это значит, что ты хочешь присоединиться к этой битве?

У Феррис появилось «конечно» лицо, когда она сказала:

- Ты идиот? Войс сказал чуть раньше, что моя младшая сестра вот-вот будет втянута в эту войну. Конечно, я должна спасти ее.

- Ах, правда. Но если я могу пойти один, Ирис тоже может сбежать...

Она перебила Райнера, сказав:

- И я планировала сбежать с тобой, если ситуация ухудшится.

- Нет, но...

- Никаких "но". Если ты столкнешься с чем-то, что будет стоить тебе жизни... Если что-то подобное произойдет, я буду очень зла и убью тебя! – сердито закричала Феррис и ушла. Она казалась очень рассерженной, отвернув лицо в сторону, уходя.

Кифар неожиданно произнесла:

- ... Не удивительно, что Феррис злится, Райнер.

Райнер посмотрел на Кифар. Она казалась грустной.

- ... Потому что все любят Райнера, они беспокоятся о тебе, но тебе на себя наплевать.

- ... нет, но...

Кифар покачала головой и сказала:

- Нет никаких "но", разве Феррис только что не говорила? Так что ты не можешь говорить "но". Если бы я сказала, что хочу отправиться на войну, где у меня, очевидно, нет шансов на победу, что бы сделал Райнер?

- Но это…

- "Но" – запрещено ~

- Если бы...

- "Если бы" тоже запрещено. Но~ тогда позволь мне сказать, но Райнер определенно не хочет, чтобы мы пошли на войну. Но мы пойдем. Потому что мы беспокоимся за Райнера. Мы обеспокоены тем, что когда ты один, ты заставишь себя дойти до предела, не беспокоясь за свою жизнь.

Сказав это, она встала на цыпочки и потрепала Райнера по волосам. Сняв резинку для волос, которой были перетянуты его волосы, она провела рукой по его волосам, возвращая их к своему первоначальному растрепанному состоянию.

- Поэтому Райнер должен защищать нас, тех, кто отправится с ним на поле битвы. Если ты почувствуешь, что это опасно, беги с нами. Если ты не можешь этого сделать... мы не позволим тебе выйти на поле битвы.

Кифар сказала эти слова, которые ему было трудно принять.

Но, хоть ему и было трудно принять это, все же Феррис или Кифар, кажется, были готовы отправиться на войну.

Поэтому Райнер сказал:

- ... Если Кифар пойдет с нами, я...

Она снова покачала головой:

- Так не пойдет. Так как я чувствую, что это важный поворотный момент для Райнера, все должны отправиться вместе. Тогда мы сможем увидеть правду о мире... как то, что сказал Войс-кун, если в этой войне есть что-то, что может исцелить глубокую рану в сердце Райнера... если что-то произойдет, что заставит других людей перестать называть тебя монстром в будущем… Я чувствую, что в этой войне необходимо принять участие.

Сказав это, Кифар повернулась, чтобы выйти.

На ней было красивое платье. Ее текущий образ явно подходил ей намного больше, чем обычные кожаные доспехи, которые она носила, но она снова шла на поле битвы.

- И наконец, Райнер. Если ты будешь усердно работать со всеми вместе, проблем не будет. Пойдем и сразимся с миром.

Сказав это, она вышла.

- …

В конце концов, тем, кто остался, был только Райнер.

Это потому, что я всегда убегал, поэтому я шел вперед на несколько шагов медленнее остальных? подумал Райнер.

Затем…

- …

Затем он начал идти.

Он начал идти к той войне, где гибнут люди.

Но на его лице появилась легкая улыбка. Действительно просматривался маленький след улыбки. Но эта улыбка была на грани слез. Если бы его брови слегка сморщились, показалось бы, что он плачет.

- …

Но он не хотел плакать, потому что ему было грустно, и он не хотел плакать, потому что ему было больно.

Глядя на товарищей, идущих перед ним…

Глядя на себя, в какой-то момент, решившего, что не даст себе умереть в одиночестве.

- … Тогда я буду работать усерднее

С лицом, будто вот-вот заплачет, он счастливо улыбнулся.

Затем началась война.

Безумная война началась.

Хотя война включала как счастье, так и удручающе сумасшедшие, но эта война была другой.

Она отличалось от нормальной войны.

Если бы его спросили почему, так потому, что тут было действительно лишь безумие.

Потому что эта война была одним из механизмов мирового безумия.

Итак…

- …

Итак, Войс Фьюрелл рассмеялся.

- Ахах, – он прохихикал себе под нос.

- Тогда начиная с этого момента… Начиная с этого момента… – он продолжил бормотать. – Тьма опустится на это место…

Резкая тьма, которая, казалось, могла бы проделать дыру в сердцах людей, опустится.

Тогда все изменится.

Все в мире изменится.

Тогда в этой безумной войне, никто когда-либо снова больше не назовет Райнера Люта монстром.

Потому что он проснется.

Его истинная сущность проснется.

Затем…

Затем он начнет крупномасштабную бойню и посеет отчаяние, которое никто никогда не видел прежде, и с этого момента он будет величаться демоном.

- Король… демонов… неужели? – пробормотал он. Войс немного грустно улыбнулся, посмеиваясь в одиночестве.

http://tl.rulate.ru/book/19880/531146